

ство усилия, направленного вовне, не поддается никакому определению, хотя он известен из опыта как актуальность, как действенная воля, как активный выход из себя» [1, с. 88]. С.Н. Булгаков углубляет определение труда, именуя его «живой связью между субъектом и объектом, мостом, выводящим я в мир реальностей и неразрывно соединяющим его с этим миром» [1, с. 127]. Такое широкое понимание сущности труда позволяет С.Н. Булгакову расширять границы понятия «хозяйства», включив в него и те виды человеческой деятельности, которые экономической теорией в данном понятии не рассматриваются, имеются в виду наука и культура.

Однако следует заметить, что русский философ не смог создать завершенную концепцию философии хозяйства на основе христианской догматики. Основным препятствием к созданию православной философии хозяйства стала его софиология. При попытках отыскать предельные онтологические корни хозяйства философская мысль С.Н. Булгакова отрывается от православной догматики и начинает тяготеть к пантеизму.

Тем не менее, С.Н. Булгакову удалось показать хозяйство как особую онтологическую сферу в структуре космоса и человеческой истории. Русский философ осуществил интерпретацию хозяйства в категориях экономической теории и социологии и сделал неожиданный поворот – рассматривая хозяйственную жизнь как процесс креативного освоения природы и создание второй природы – сферы человеческого бытия.

Список литературы

1. *Булгаков С.Н.* Сочинения в двух томах. Т.1. Философия хозяйства. Трагедия философии. – М.: Издательство «Наука», 1993. – 610 с.
2. *Назаров И.* Содержание и границы понятия хозяйства у С.Н. Булгакова в свете православного вероучения (по работам «Философия хозяйства» и «Свет Певечерний» // Героизм и подвижничество. Творчество С.Н. Булгакова в современном дискурсе (к 130-летию со дня рождения С.Н. Булгакова): Украинский журнал русской философии. Вестник Общества русской философии при Украинском философском фонде. – Вып.2. – К.: «Радуга». – 2005. – 407 с. – С. 314–329.

УДК 168.522

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ Л. ШЕСТОВА: ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ПОЛЕ ЖИЗНЕННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ*

М.Д. Степаненко
Харьков, Украина

Обращение к философско-антропологической концепции Л. Шестова имеет теоретическую и практическую актуальность по нескольким причинам. Во-первых, в связи со стремлением отечественной философии переосмыслить свои духовные истоки и свою собственную специфику. Во-вторых, сама философско-антропологическая концепция Л. Шестова обладает существенным миро-

воззренческим, методологическим, гуманистическим потенциалом, который можно продуктивно использовать при анализе наиболее острых и болезненных проблем бытия человека в современном мире.

Целью нашего исследования является рецепция философско-антропологических идей Л. Шестова в контексте проблемного поля жизненной компетентности личности. Выбор такого ракурса исследования обусловлен тем, что именно жизненная компетентность личности является одной из наиболее актуальных теоретических и практических проблем современности. Свидетельством этого выступает постоянное возрастание интенсивности и разнонаправленности исследований данной проблемы. Больше того, жизненная компетентность личности даже рассматривается в современном педагогическом дискурсе как новая образовательная стратегема. Наиболее полно разработаны ее педагогический и психологический аспекты. Собственно же философско-концептуальный анализ жизненной компетентности личности осуществлен еще недостаточно полно.

Под жизненной компетентностью личности мы понимаем такое ее интегративное качество, которое системно характеризует ее реальную способность применять приобретенные знания, навыки и умения адекватно разным жизненным ситуациям, как наличным, так и ожидаемым. Жизненная компетентность личности включает в себя ряд антропологических, индивидуальных и социальных параметров, позволяющих ей осуществлять адекватное и продуктивное самоопределение и самоосуществление в горизонтах общезначимого. Именно при установлении этих параметров важным теоретико-методологическим ориентиром и может стать философско-антропологическая концепция Л. Шестова. Наиболее важными ее идейными линиями в данном контексте мы считаем следующие: критическое переосмысление жизненного потенциала веры и разума; глубокое раскрытие неустранимой трагичности человеческого бытия; последовательное выступление против тирании «всеобщей» и «необходимой» истины во всех ее проявлениях; ориентация человека на непрекращающийся, напряженный поиск собственных путей самоопределения и самоосуществления; культивирование мужества и надежды как предвидения «окончательной свободы», «всевозможности»; обоснование взаимосвязи земной и метафизической судьбы.

В условиях стремительных и кардинальных социокультурных трансформаций, которые определяют специфику современного бытия человека в мире, важнейшей составляющей жизненной компетентности личности является ее инновационный потенциал как способность творчески воспринимать прошлый опыт и будущие возможности и готовность преодолевать установленные границы, устоявшиеся правила и нормы. Именно на это, в конечном счете, и ориентирует нас философия Л. Шестова.